

Обострение социальной аномии и современная российская молодёжь

И. В. Чернов

Аномия - это нарушение социального порядка, острая социальная проблема и актуальный предмет изучения в социологии. В статье анализируются причины обострения аномии в современном российском обществе.

Сегодня в России понятие "аномия", введённое в социологию Эмилем Дюркгеймом [1], актуально как никогда. Прежде всего, следует сказать, что социальная аномия является крайней формой девиации, которая понимается как "социальная дезорганизация", обозначающая состояние общества, когда культурные ценности и нормы, социальные взаимосвязи отсутствуют или противоречат друг другу [2]; причиной девиации является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами их достижения [3].

Эти положения считаются общепризнанными в социологии. Сейчас в России с помощью современных средств массовой коммуникации идёт вестернизация, которая является процессом болезненного замещения прежней национальной системы ценностей и стереотипов культуры на импортную – глобальную унифицированную систему установок и моделей.

Это явление приводит к изменению менталитета российского общества, принятию населением целей и норм западного, в первую очередь американского образа жизни. Особенности этих целей в том, что активно мотивируют человека на достижение материальных благ. Действительно, кому не хочется иметь дорогую машину, большую квартиру, отдыхать в клубах и казино? Но дело не в том, что в силу известной экономической ситуации в стране подавляющему большинству населения это недоступно. В результате - психический конфликт, а дальше разные исходы: преступления, алкоголизм, наркомания - наиболее типичные из них.

И в первую очередь это касается молодёжи. Именно молодёжь, открытая всему новому, попала в эту ловушку.

Социальная аномия, возникшая в результате глобальной ломки прежней системы норм, усугубила проблему, уничтожив сдерживающие установки поведения. Таким образом, сколько бы человек ни получал – ему всё равно мало. В то же время, социально не одобряемые способы достижения становятся приемлемыми. Всё это создаёт серьёзные проблемы для общества.

Так как же всё это стало возможным? Как это можно объяснить?

В основе проблемы лежит ситуация перехода от исторически исчерпавших себя ценностей индустриального общества к ещё не сформировавшимся ценностям постиндустриального общества.

То, что в нашей стране не было социокультурных предпосылок для утверждения постиндустриальных ценностей, приводит не только к тому, что последние приходят к нам пока, главным образом, в идеологической форме и настолько деформируются, что, по существу, обретают иное содержание, выступают как совсем иные ценности. Отсутствие социокультурных предпосылок для восприятия постиндустриальных ценностей на поведенческом и материальном уровне есть одна из главных причин того, что богатый западный опыт приходит к нам в квазиформах – далеко не лучших, примитивизированных, огрублённых образцах организации экономических, социальных, политических отношений. Тем самым на характер кризисного состояния российского общества оказывает влияние не столько конфликт между ценностями индустриального и постиндустриального общества, сколько конфликт между индустриальными ценностями и псевдоценностями современного запада. В обозримом будущем, по крайней мере в рамках одного поколения, в России будут сосуществовать три системы социокультурных ценностей: 1) индустриальные ценности; 2) ценности, характерные для постиндустриального общества; 3) суррогатные псевдоценности Запада.

До тех пор, пока у нас не сформируются постиндустриальные ценности (разумеется, в российском облики, по типу того, как они приобрели своеобразную форму во всех развитых странах и на Западе и на Востоке) на идейном, поведенческом и материальном уровне, в обществе будет массово присутствовать и воспроизводиться социальная аномия. Корни социальной патологии отягощающей проблему кризиса, в конечном счёте уходят в отсутствие добровольно признаваемой системы ценностей, на основе которых в странах, перешедших или переходящих к постиндустриализму, создаётся механизм достаточно эффективного социального контроля. У нас же в стране ныне нет общепризнанных, одобряемых целей жизни индивидов и соответственно нет общепризнанных, законных средств их достижения.

Естественно, что люди, занимающие различное положение в социальной структуре, по-разному приспосабливаются к жизни в условиях неопределённости представлений об общих ценностях, что выражается в их отношении к жизненным целям и институциализированным средствам их достижения. В России сегодня лишь сравнительно небольшая часть населения способна принять современные постиндустриальные ценности на идеологическом уровне, и ещё меньшая часть осваивает их на поведенческом и материальном уровнях, используя институциализированные средства их достижения. Проблема заключается в том, что для этого требуется не только достичь адекватных статусов, но и иметь материальные и культурные потенции, чтобы играть социальные роли, им соответствующие.

Социологические исследования выявляют снисходительность молодёжи современной России к неинституциональным средствам достижения богатства и власти. Но, пожалуй, самое главное - изменяется ценность труда и, соответственно, его основная функция: он во многих случаях перестаёт быть источником материального благополучия, законным способом добывания денег, достижения

более высоких социальных статусов, включая и статусы в сфере власти. Резкое падение значимости труда и отсутствие практических возможностей для приобретения социальных статусов, адекватных постиндустриальному обществу, несомненно, порождает тенденцию к девиантному поведению, особенно среди молодёжи. Возможные институционализированные средства к достижению богатства для многих людей просто ограничены, что обусловлено не столько их личными пороками, сколько невозможностью обрести новые статусы ввиду отсутствия материальных ресурсов, вялотекущего процесса конверсии, технологического перевооружения и, конечно, устаревания образования (выпускники вузов даже 80-х годов в своём большинстве не имеют навыков работы с компьютером). Иными словами, резкое акцентирование цели материального благополучия при сохраняющейся в российском обществе нединамичной системе обретения новых статусов объективно способствует росту отклоняющегося поведения, в первую очередь среди молодых людей из старшего поколения.

Но в России для большинства людей богатство, власть, высокий социальный статус не стали стимулом особой активности. Мотивы понижения целей успеха могут быть разные. Одни презрительно относятся к богатству, если оно не нажито трудовой деятельностью, если оно детерминировано стяжательством, криминальными деяниями. Другие и раньше и ныне стремятся "не высовываться". Сказываются последствия того, что в течение десятилетий партийно-государственная пропаганда осуждала "карьеризм". Как свидетельствуют результаты социологических исследований, безынициативный тип поведения при следовании институциональным нормам стал распространяться среди широких слоёв рабочих, инженеров, государственных служащих. Это приводит к тому, что зачастую люди из разных поколений не понимают друг друга, и как следствие - резкое обострение конфликта "отцов и детей" [4], [5].

Какие выводы можно сделать из всего этого? Наши реформаторы не учли "малое" - не только желание, но и возможность россиян жить "по постиндустриальному", для чего необходимо обладать рядом социокультурных характеристик, таких, как способность к рациональной самоорганизации, стремление полагаться на себя, свой труд и интеллект.

В кризисном обществе у значительной части населения возникают неудачи в стремлении достигнуть цели законными средствами. Вместе с тем эти люди в силу ориентации на "старые" социокультурные ценности, диктующие определённые нравственные запреты, как правило, не могут прибегнуть к эффективным, но незаконным способам достижения желанных целей (не могут стать инноваторами по Р. Мертону). В итоге совершается бегство индивида из общества в форме бродяжничества, алкоголизма, наркомании (ретритисты по Р. Мертону). В 90-е годы в России ежегодно фиксируется рост самоубийств (главный показатель аномии по Э. Дюркгейму [6]). Увеличивается число алкоголиков, актуализируется проблема наркомании и токсикомании. Часть людей уходит в замкнутые секты к колдунам и шаманам, к новым "Иисусам" и "Девам Мариям". У нас государство до сих пор не определилось ни с выделением приоритетных ценностей, которые оно

собирается поддерживать, ни с программами помощи людям, и в первую очередь молодёжи, обрести тип поведения, адекватный утверждающимся новым нормам и ценностям.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. - М.: Мысль, 1994. - 250 с.
2. Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социс. - 1991, №2. - с. 12-38.
3. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социс. - 1992, № 2-3-4.
4. Руткевич В.О. Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социс. - 1995, №1. - с. 49-61.
5. Бутенко А.П. О характере созданного в России общественного строя // Социс. - 1994, №10. - с. 24-39.
6. Проблема аномии в современном обществе. - М.: МГИМО, 1995. - 194 с.

Чернов Игорь Владимирович, студент 4 курса Гуманитарного факультета Московского государственного авиационного института (технического университета)